

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

СО ЗВЕЗДОЮ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Со звездой

Аннотация

«Когда, в тринадцатом году, умерла прокурорская свояченица, ее отпевали в городском монастыре и там же, в ограде, похоронили. С тех пор между монастырем и прокурорской семьей завязалась связь. Прокурорша, после обедни, захаживала к настоятелю, архимандриту Ионе; захаживали в прокурорский дом монахи. Но главным гостем сделался монастырский дьякон, о. Нафанаил...»

Зинаида Гиппиус

Со звездой

Когда, в тринадцатом году, умерла прокурорская свояченица, ее отпевали в городском монастыре и там же, в ограде, похоронили. С тех пор между монастырем и прокурорской семьей завязалась связь. Прокурорша, после обедни, захаживала к настоятелю, архимандриту Ионе; захаживали в прокурорский дом монахи. Но главным гостем сделался монастырский дьякон, о. Нафанаил.

Прокурор нанимал большой дом на выезде из города, и дом был – как усадьба: позади зеленел тенистый сад, где протекала речка с купальней, за садом начиналась роща, а дальше уж шли поля и перелески. В углу помещительного дома находилась «бабушкина горница», комната прокурорской тещи, простецкой старушки в чепчике, с чулком, с тавлиночкой берестяной и с приверженностью к «божественному».

О. Нафанаил посещения свои начал с этой горницы; там угощался обычно чайком с вареньем и с бубликами. Потом, мало-помалу, стал приходить во всякое время и, вечером, шел прямо в гостиную: «Бабушка небось спать полегла».

О. Нафанаил звал всех не по именам, а как слышал: тещу звал бабушкой, прокуроршу мамой, самого прокурора папой, а двенадцатилетнюю дочку просто Зинкой. Когда приехал сын, петербургский студент, дьякон и его стал звать Ва-

сей. Никто не обижался, все видели, что о. Нафанаил это по простоте. Студент сначала удивился, но скоро нашел, что он любопытное «дитя природы».

Студент был бледен, щеделушен, немного кривобок; Нафанаил – почти что его ровесник, – цвел здоровьем: статный, чернобровый, с лица красивый; хотя и было в лице у него что-то младенческое. А главное его гордость – волосы: не в обхват толстая каштановая коса почти что до колен. Зинка ему завидовала. Он подарил ей карточку, где снят был, сидя, с распущенными из-под клобука волосами. Волнистые, они одевали его, как мантией, а концов на карточке даже видно не было.

– Не благословляет о. архимандрит этак служить. Чтоб только поверх немного, по плечам выпустить, а концы под самый подрясник, и на горле крепко чтоб застегнуто. Оно и ладнее, – дамы, бывало, щупают, удивляются.

И прибавлял, густо и добродушно смеясь, от чего на щеках, обрамленных кудрявой бородкой, выступали ребяческие ямочки:

– Ты, Зинка, не горюй, придешь в мой возраст, у тебя такая же коса будет.

– Да я не хочу в монастырь, – возражала некстати Зинка, и о. Нафанаил пуще заливался:

– Вот дурашка-то! Тебе в монастырь – это последней косяцы лишиться! Это нам, в нашем спасении, власы сказано не тронуты иметь, а у вашего брата, у монашек, головки-то

под скуфейками стриженные!

Весна здешняя – не северная; взялась дружно. Грязь по улицам, жидкая, не перейти, – засохла сначала калмыжками, а потом в толстый пуховый настил пыли обратилась. Зазеленели вишневые сады, а в прокурорском саду такая пошла благодать, что какое ни пекло, – там тень и сладость, еще от реки водяной прохладой несет.

О. Нафанаил, как ни пришел – сейчас в сад его тянет. Радуется. Со студентом Васей часто они на берегу лежали; клубок черный – подле, и не видать его в густой траве. К монаху Вася относился с любопытством, ну и с некоторым, конечно, покровительственным сожалением: бедное «дитя природы»! И угораздило его под клубок попасть! Родился казаком – казак и остался.

– Это так и есть, – объяснял о. Нафанаил. – Я из станицы. Только нельзя мне было там. Родительница помирала, открылась мне: обещанный я сын. Я и пошел после нее в губернию. Долго шел, пешком; по четырнадцатому году тогда был. Пришел – давай искать, где тут монастырь? Добился толку. Взяли служкой сначала, а потом – парень, говорят, ты смысленый, усердие твое крепкое, исхлопотали в семинарию. Я подогнался, ничего. А потом, как восхотел, и побстриг. Рукоположен-то уж здесь. Отец настоятель здешний меня любит. За голос за мой тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.